

Штирлиц - Драйзер (Стратиевская) - Часть 5

11. Взаимодействие двух сенсориков – рационалов

И Драйзер, и Штирлиц слишком предсказуемы друг для друга (и как сенсорики, и как рационалы), поэтому каждая из участниц этой драмы могла частично прогнозировать поведение другой, хотя каждую из них в какой -то степени “подводила” её проблемная интуиция. Начальницу — интуиция времени (-б.и.4) — другого поведения она ожидала от своей подчинённой, работницу — интуиция потенциальных возможностей (+ч.и.4) — тупик и безысходность, в которых она отчасти сама была виновата: три года ей понадобилось, чтобы поставить себя в такое унижительное положение, допустить по отношению к себе такой беспредел. Там, где другие боролись за свои права, она шла на уступки, мирилась с ужесточением условий, приспособлялась, изыскивая какие - то резервы, сверх - возможности и сверх - силы в себе.

— *Потом же ей пришлось прилагать не меньшие усилия, чтобы “по капле выдавливать из себя раба”...*

— Так обычно и бывает, когда Драйзер надолго попадает под диктат полудуала. Штирлиц воздействует на него не только суггестируя по аспекту деловой логики (канал 1 — 5) и ставя определённые сенсорные ограничения, но и с помощью творчески задаваемого “сенсорного дискомфорта” (“судороги”, “дрожь”, “раздражение”), к “сигналам” которого Драйзер, ориентированный на дуализацию с сенсорно уязвимым Джеком (+б.с.4), бывает весьма восприимчив: подсознательно подстраивается под них, уступая давлению и просьбам партнёра.

Уступает он и демонстративной агрессивности Штирлица, действуя осознанно, с позиций творческой волевой сенсорики (+ч.с.2), полагая что при необходимости всегда сумеет себя защитить. К сожалению, осознание такой необходимости наступает чаще всего слишком поздно. И виной тому всё та же слабость Драйзера по интуиции потенциальных возможностей и интуиции времени — недалёковидность и непредусмотрительность этих уступок.

— *Чем, кроме недалёковидности можно объяснить эту уступчивость?*

— Драйзер готов пойти на любые жертвы для того, чтобы пролонгировать ситуацию, кажущуюся ему стабильной. (Особенно, если до этого он был измучен неопределённостью и беспросветной нищетой). Драйзеру нужна активация перспективами по аспекту интуиции времени (-б.и.6), нужна хоть какая - то уверенность в завтрашнем дне: пусть тяжёлая, но работа, пусть маленькая, но зарплата, — ко всему остальному он приспособится сам. В своём долготерпении, в своём нежелании что - либо менять Драйзер нередко производит впечатление “наивного идеалиста”, человека не от мира сего. Зато уж и “пробуждение” для него бывает болезненным — жестоко разочаровывает и выбивает из колеи. В данном случае работницу отрезвило известие о банкротстве предприятия и связанном с ним крушении её планов и надежд. Испугала

необходимости прилагать собственные усилия для спасения этого предприятия.

Только ради очень гармоничных отношений Драйзер способен пойти на такой риск и взять на себя большую долю ответственности, взвалить на себя большую часть работы. Здесь же таких отношений не было — была жёсткая и беспредельная эксплуатация, “подслащённая” лицемерием, что для Драйзера было и очевидно, и особенно неприятно.

Лицемерие, видимость дружелюбия — первая причина, по которой Драйзер неохотно идёт на уступки. Те этические условности, которыми мог бы довольствоваться аристократ Достоевский, демократа - Драйзера не устраивают. В демократической третьей квадре этическим условностям значения не придают — здесь нужны чистые и искренние отношения, особенно в рациональной её диаде. В аристократической четвёртой квадре, особенно в рациональной её диаде Штирлиц - Достоевский, этические условности допустимы: извинился — значит осознал, а в подробности там никто не вдаётся.

А кроме того, — и это вторая причина — форма, в которой было объявлено о банкротстве, равно как и меры, которые при этом принимались, работницу - Драйзера никак не устраивали.

В критических ситуациях Драйзер ожидает от партнёра чётко скоординированных действий, своевременных и оперативных. И в этом плане Штирлиц (с его запоздалой поспешностью и излишней суетой) во многом проигрывает расторопному и изобретательному Джеку, который из любой передрыги находит выход (правда, иногда, к сожалению, только для себя одного и, опять же, за счёт команды.) Драйзеру не нравится и то как Штирлиц выправляет положение в условиях кризиса, и то как он включает в работу свою команду. В этом он тоже (по представлениям и внутренним ориентирам Драйзера) значительно уступает Джеку...

— *А есть существенная разница?*

— Разница в подходе, в интерпретации и реализации деловой программы:

- Джек, предвидя паническую реакцию Драйзера, в экстремальной ситуации старается свести до минимума возможность паники, сохраняет спокойствие и невозмутимость даже в самый напряжённый момент.

- О неприятностях Джек сообщает с улыбкой, стараясь обнадёжить и успокоить партнёра.

- В трудную минуту он для своей команды — “отец родной” и только о том и думает, чтобы все дружнее навалились на вёсла. Сам при этом шутит, бодрится.

- По нормативной этике эмоций (-ч.э.З) разыгрывает роль “простачка”, недооценивающего или презирующего опасность, стараясь приободрить тех, от чьей слаженной и напряженной работы зависит его успех.

После таких обнадеживающих этических манипуляций ситуация уже не представляется Драйзеру безысходной — он начинает думать, что всё ещё можно изменить и исправить (поддержка по интуиции потенциальных возможностей — канал 4 — 8, уровней СУПЕРЭГО — ИД) и активно помогает партнёру в его делах.

Штирлиц же будет спасать тонущий корабль действуя “хлыстом” и окриком (у него это называется “не терять самообладания”). Но именно эти меры, способные эффективно мобилизовать волевою активность Достоевского, усугубляют волевое сопротивление Драйзера, мобилизуют его страхи по интуиции потенциальных возможностей, приводят к новым конфликтам и столкновениям.

В условиях интуитивного тупика Штирлиц и сам нуждается в утешениях — в том, чтобы кто-то предложил ему свою помощь (по интуитивным и этическим аспектам), пообещал, что никогда и ни при каких обстоятельствах его не покинет. Драйзер, будучи слишком напуган происходящим, такой поддержки Штирлицу дать не сможет, а потому и разочаровывает его, и оказывается в его глазах “предателем”, становится объектом нападков и обвинений.

Таким образом, столкновение этих двух героинь можно рассматривать и как результат их обоюдной паники в экстремальной ситуации (“страхи” по интуитивным аспектам, взаимодействие по каналам 4 — 6, уровней СУПЕРЭГО — СУПЕРИД).

Заметен здесь и недостаток суггестии и активации — недостаток взаимной поддержки по уровню СУПЕРИД: работница не получила достаточно чётких инструкций по деловой логике и интуиции времени. Никто ей не определил границ её обязанностей — деловых, временных и сенсорных — ей казалось, что она должна взвалить на себя неограниченную нагрузку, на неограниченный срок за мизерную плату. (А она на это пойти не могла по многим причинам: и потому, что оплата труда привела её к беспросветному финансовому тупику, и потому ещё, что ощущала невероятную усталость: три года проработала без отпусков и отгулов!)

Начальница не получала необходимой, корректирующей её действия информации по этике отношений и по интуиции возможностей. Никто её не поддержал, не обнадежил, не дал позитивной этической оценки её поступкам. А кроме того, в её отношениях с подчинённой уже наметилась некоторая враждебность и отчуждённость. Возникло эмоциональное охлаждение, к которому Штирлиц, как квестим - негативист и творческий сенсорик бывает очень чувствителен. Смягчить отношения, если их ужесточил кто-то другой, Штирлиц уже не сможет, на этические манипуляции (если все предыдущие его действия оставили без внимания) тоже не пойдёт. Поэтому начальнице и не оставалось ничего другого, как выправлять ситуацию с позиции силы — хотя бы для того, чтобы спровоцировать сотрудницу (от чьей доброй воли зависел успех предприятия) на откровенный разговор.

— *А разговор получился не из приятных...*

— Если отношения уже разрушены (и по этическим, и по логическим аспектам), если Штирлиц Драйзеру уже не начальник, не друг, не сослуживец, а какой - то мелкий себялюбец, и жестокий деспот, стремящийся навязать свою волю, Драйзер такими отношениями не дорожит и волю Штирлица игнорирует (если не сказать большего!).

Разрушив всё до основания, отобрав у Драйзера всё — и карьеру, и работу, материальный достаток, и перспективы на будущее, Штирлиц фактически развязывает ему руки для мести, для самых жестоких воинственных действий. Теперь - то наконец Драйзер может высказать Штирлицу всё, что о нём думает — может “размазать его по стенке и стереть в порошок” — и сделает это с превеликим удовольствием. Единственная возможность для Штирлица умиротворить Драйзера в этой ситуации — это найти способ быть хоть чем -нибудь ему полезным, дать шанс и надежду на будущее — реальный, перспективный и выгодный шанс, а не утопический, усугубляющий проблемы ещё больше. В противном случае Драйзер его не пощадит — даст выход своим чувствам, и Штирлиц будет морально уничтожен (и это в лучшем случае!). Ему будут “открыты глаза” на все его недостатки, которые у него есть и которых у него нет, но которые ему Драйзер приписывает.

12. Драйзер — Штирлиц. Волевое противоборство

Драйзера нельзя загонять в угол, в тупиковую, безысходную ситуацию. Драйзеру нельзя “перекрывать кислород” по аспекту интуиции потенциальных возможностей! Кроме того, что для него это и удар по т.н.с. (+ч.и.4), это ещё и удар по квадратному комплексу “связанных рук”. (Отсюда и желание предпринять какие - то отчаянные, пусть даже противоправные меры...)

В отчаянии Драйзер не владеет собой, бывает опасен, может пойти и на преступление, и на убийство. (Клайд из “Американской трагедии” Теодора Драйзера). Себя не пожалеет, но человека доведшего его до этого состояния, уничтожит. И запишет себе этот “подвиг” в актив. Его былая уступчивость — такая продолжительная и обманчивая — оборачивается обидой, разочарованием и настойчивым желанием восстановить себя в прежних правах и возможностях. В достижении этой цели Драйзер бывает чрезвычайно напорист, жесток и беспощадно мстителен.

По счастью, дальновидность и предусмотрительность не всегда подводит Штирлица, и он держит про запас пару - тройку “kozyрей” — деловых предложений и уступок, которыми и предполагает “откупиться” от Драйзера, когда тот припирает его к стенке. Врождённый прагматизм (программная деловая логика) не позволяет Штирлицу спешить с уступками, если в этом нет необходимости, поэтому, проверяя степень выносливости Драйзера, он может позволить себе пойти и на беспредел. И только наткнувшись на яростное сопротивление партнёра, понимая, что перед ним не “кроткая овечка” (не Достоевский), чувствуя, что его сейчас будут болезненно “прорабатывать” (по этике отношений), Штирлиц резко переводит спор в деловое русло и запрашивает условия перемирия: “Короче, чего ты хочешь?”.

Драйзер перечисляет ему все свои требования (а они у него заранее расписаны по пунктикам) и получает всё, что требует. Потому, что требует “своё”! И Штирлиц знает, что Драйзер требует гораздо меньше, чем ему причитается, поскольку труд свой (по деловой логике) Драйзер оценивает так, как его оценивают другие — то есть, по существующим тарифам (и то, далеко не самым высоким, потому за рыночными ценами он не следит (+ч.л.5), а настоящую, высокую цену всем своим талантам и возможностям не знает. (Себя Драйзер чаще всего недооценивает, что конечно же становится заметно другим.)

— *Получается, Штирлиц ещё благодетельствует Драйзера тем, что выплачивает ему то, что причитается?*

— Именно! А не отобрал бы всего, не было бы этого “благоденствия” — скажи спасибо, что тебе хоть это выплатили!

— *Что же позволяет Штирлицу идти на такой произвол?*

— Собственный “ вселенский прагматизм”:

- ощущение силы и безнаказанности по аспекту деловой логики (+ч.л.1),
- отсутствие необходимых моральных норм, слабость по аспекту этики отношений (-б.э.5)
- и осознание деловой слабости партнёра. (Канал взаимодействия 1 — 5 уровней ЭГО — СУПЕРИД).

Драйзер может сколько угодно уважать себя за высокий профессионализм и за добросовестное отношение к работе, но не почитает это основанием для того, чтобы пойти и потребовать себе прибавки к зарплате или премии.

И Штирлиц это знает (собственная пронизательность и настрой на слабую деловую логику его дуала Достоевского подсказывает ему это) и пользуется этим, если его поступки в этическом плане никто не корректирует. Но если у Достоевского есть множество способов этически воздействовать Штирлица — смягчить его, растопить его холодность, разжалобить, заставить с собой считаться, — то у Драйзера таких возможностей нет. “Сигналы” Драйзера — его осуждающие и упрекающие взгляды, Штирлиц игнорирует. Поэтому и окончательный расчёт между ними может произойти именно тогда, когда их отношения — деловые и этические — оказываются непоправимо разрушены, когда Штирлиц, опасаясь доведённого до крайности Драйзера, предлагает ему “взаимовыгодную сделку”. Впрочем, и здесь Драйзеру приходится быть на чеку и строго следить за тем, чтобы Штирлиц не “смухлевал” и не подстроил бы ему в рамках делового соглашения какую - нибудь новую неприятность. В любом случае, по аспекту

деловой логики Драйзеру не следует вступать в противоборство со Штирлицем — здесь он обязательно проиграет.

Штирлицу же не рекомендуется вступать в волевое противоборство с Драйзером!

Воздействовать на Драйзера силой — тупиковый и неэффективный путь — себе дороже. Передавить Драйзера эмоциями невозможно: он их попросту экранирует. Можно изойти на крик окончательно, а он и бровью не поведёт. Загонять в тупик, при этом усиливая волевое давление — вообще опасно: это всё равно, что подносить спичку к бочке с порохом, — это так же рискованно, как поднять на Драйзера руку: взорвётся ненавистью и разнесёт всё вокруг, не задумываясь о последствиях.).

Но вот интуитивно - этическим и интуитивно - логическим путём от него можно добиться гораздо большего. Интуитивно - этические (и интуитивно - логические) "игры", — подвохи, обманы передёргивания, отговорки и подтасовки могут Драйзера дезориентировать, запутать и сбить толку. Поддаваясь им, Драйзер может пойти на поводу у навязанных ему ложных этических и интуитивных стимулов, может уйти в пассивное и бесконечно длительное ожидание каких - то несбыточных планов, позитивных перемен и всё упустить. Может стать жертвой собственной доверчивости, уступчивости и великодушия.

В условиях волевого и интуитивного беспредела, в условиях навязываемой ему безысходности и беспросветности (в условиях абсолютного морального и правового тупика — когда его действия полностью сковывают моральными и правовыми запретами, заставляя идти на запредельные жертвы и уступки), Драйзер рвёт отношения даже с самыми дорогими и самыми близкими ему людьми.

Кроме того, Драйзер чрезвычайно мстителен (квестим) и злопамятен. С ним вообще ссориться опасно. Обиды не забывает и никогда никому не прощает (даже самым дорогим и близким ему людям). Хоть сам и страдает от этих воспоминаний и многократных, мучительных переживаний этих прошлых обид. Страдает и от осознания своей вины за нанесённые им самим обиды чем - то рассердившим его людям. (А особенно тем, кто с перепугу или от отчаяния допустил в отношении него волевой беспредел — этакий "сенсорный пережим"). В число таких обидчиков как раз и попадает Штирлиц.

— А не может ли этот "сенсорный пережим" быть результатом обычной "рабочей подстройки" по аспекту деловой логики? Ведь существует мнение, что при Штирлице никто не работает на износ. Считается, что руководитель - Штирлиц не допускает ни авралов, ни штурмовщины, ни "потогонной системы" на своём предприятии...

— Полу дуальная "рабочая подстройка" как раз и вводит Драйзера в этот "авральный" режим. При Достоевском (самостоятельно регулирующем свою нагрузку) Штирлиц, возможно, и смягчил бы свои требования, но не при Драйзере, который от избытка энтузиазма (вследствие квадратного комплекса "связанных рук") берёт на себя встречные деловые инициативы и встречные обязательства — сам себя нагружает, сам

себя подставляет, в расчёте на то, что кто - то другой его силы сбережёт. Штирлиц же встречную инициативу будет только приветствовать, считая, что партнёр сам определяет для себя нормативную нагрузку.

— *А как же бережное отношение Штирлица к экономическим ресурсам? Оно уже вошло в легенду...*

— Но где сказано, что к человеческим ресурсам Штирлиц относится столь же трепетно?.. И откуда возьмётся эта “трепетность” при повышенной требовательности Штирлица к себе и к другим? И в рамках какого аспекта информации возникнет такое “трепетное отношение” Штирлица к его подчинённым? За счёт слабой корпоративной этики, которая позволяет ему нещадно эксплуатировать подчинённых и проработке которой он никого, кроме дуала, не подпускает? Или может быть за счёт активации по интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.6), при которой он от каждого своего работника старается получать по максимуму ресурсов, сил и возможностей? И уж никак не за счёт его чрезмерно слабой и пугающей своей слабостью, проблематичной интуиции времени, при которой он как и любой прагматичный сенсорик (динамик) хочет получать всего побольше и как можно скорей (здесь и сейчас). Щадящий режим он скорее может проявить по творческой манипулятивной сенсорике ощущений (-б.с.2), да и то в ограниченных, удобных и выгодных ему размерах и формах: “Вот тебе чай и кофе за счёт фирмы, а на премиальные и не рассчитывай!”.

Так же как и Гюго, Штирлиц часто подменяет деловые (или этические) отношения демонстративной сенсорной опекой: “Я о тебе и так забочусь, а ты тут прибавку просишь — скажи, какие у тебя проблемы, и мы их будем вместе решать. Мы тут все, как одна семья!”

— *Как это воспринимает Драйзер?*

— Как фальшь, лицемерие и демагогию, скарденность и “нечестную игру”. Против процветания фирмы он ничего не имеет, но если успехи предприятия не отражаются на его материальном благополучии, то почему он должен быть заинтересован в этих успехах? Когда Драйзер видит, что Штирлиц пытается манипулировать им и решает свои проблемы за его счёт, в нём активизируется его собственный витальный прагматизм (+ч.л.5): он понимает, что деловые отношения складываются не в его пользу и старается выйти из игры с наименьшими для себя потерями.

Хотя для его делового партнёра этот уход из их общего дела как раз и является наибольшей потерей.

Как деловой партнёр Драйзер очень удобен Штирлицу. Драйзер правдив, честен, искренен. Верен своим обязательствам, каковы бы они ни были. Будь хоть потоп, хоть конец землетрясение, Драйзер данному им обязательству не изменит. (Известен случай, когда во время очередных беспорядков в Иерусалиме только работница - Драйзер и приходила на работу — одна из всех сослуживцев пробиравлась сквозь град камней, проезжая через арабский квартал. Она же приходила на работу и в снегопад,

когда все дороги вообще были перекрыты и недоступны для транспорта. Начальница - Штирлиц, которая жила возле своего предприятия и без труда до него добиралась, воспринимала всё это, как должное — ни тебе премии, ни благодарности.)

В работе Драйзер чрезвычайно усерден, трудолюбив, вынослив, педантично аккуратен, прилежен. К своим обязанностям относится очень ответственно. Качество работы (а тем более, любимой работы) выдаёт всегда очень высокое (по максимуму того, что умеет и может). По качеству работы может не только не уступить Штирлицу, но даже качество его работы может превзойти.

Единственная претензия к Драйзеру — темпы работы (что для Штирлица немаловажно). Драйзер работает значительно медленней Штирлица (что уже само по себе вызывает раздражение последнего). Драйзер по многу раз проверяет и перепроверяет свою работу (негативист). Когда работает на других, старается быть особенно безупречным (интроверт - этик). Зная, как болезненно реагирует Штирлиц на любой изъян, на каждую ошибку в работе, Драйзер очень боится допустить какую - то оплошность. И не то страшно, что заметив ошибку, Штирлиц на него накричит, Драйзеру гораздо больнее видеть те страдания, которые Штирлиц всякий раз испытывает при этом, а быть причиной чужих страданий (искренних, а не фальшивых, наигранных) Драйзер не хочет (программный этик - интроверт). Краеугольная заповедь его этической ЭГО - программы "Не делай другим того, чего не желаешь себе" запрещает ему доставлять страдания кому - бы то ни было. И это как раз тот момент, которым многие пользуются — его истинным, а не наигранным состраданием многие злоупотребляют. По своей уступчивости, беспечности и великодушии Драйзер может пойти на очень большие (запредельно большие) жертвы и сам первый от этого непоправимо пострадать.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)